

УДК 347.44

*Д. Н. Розуванов,
курсант факультета милиции
Могилевского института МВД
Научный руководитель: Н. А. Нагорная,
старший преподаватель кафедры правовых дисциплин
Могилевского института МВД*

СДЕЛКИ С ДЕФЕКТОМ: МНИМЫЕ И ПРИТВОРНЫЕ

В статье 169 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК) закреплено общее правило, согласно которому сделка, не соответствующая требованиям законодательства, ничтожна, если законодательный акт не устанавливает, что такая сделка оспорима или не предусматривает иных последствий нарушения. Данное правило применяется всегда, когда выясняется, что сделка нарушает какие-либо предписания законодательства, даже если в нем не указано, что его нарушение влечет недействительность сделки.

В наше время как физические, так и юридические лица с целью получения прибыли, доходов прибегают не совсем к правомерным способам их приобретения. К таким способам, в частности, относятся сделки, заключенные под влиянием обмана, злоупотребления доверием, а также сделки, по которым лица введены в заблуждение об их реальности, соответствии действительности. На первый взгляд такие сделки выглядят вполне законными, поскольку соответствуют предъявляемым требованиям как по своей форме, так и по содержанию, и нет никаких причин их признавать недействительными. Но впоследствии выясняется, что сделка заключена, договор подписан сторонами, однако фактически правовых последствий по ней не наступило (мнимая сделка) либо последствия наступили, но не те, которые соответствуют действительности (притворная сделка). Цель заключения сделки ее стороны скрывают. Волеизъявление таких участников не совпадет с их волей, а своим поступком они вводят в заблуждение всех, кому становится известно о том, что сделка совершена.

В статье 171 ГК даны понятия мнимой и притворной сделки.

Мнимая сделка — сделка, совершенная для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна. Притворная сделка — сделка, совершенная с целью прикрыть другую сделку, ничтожна [1].

На практике, например, при возникновении необходимости в наложении ареста на имущество должника по договорным обязательствам либо вследствие причинения им вреда, выясняется невозможность применения данной меры, поскольку все имущество должником подарено или продано.

Например, гражданин Б. взял в банке кредит, но не смог его вернуть. Единственным имуществом, которое могло быть взыскано для погашения долга — земельный участок, находящийся у него в собственности, который он, перед тем как дело о взыскании долгов было передано в суд, подарил своей сестре. В этой ситуации нужно доказать, что должник умышленно заключил договор дарения земельного участка со своей сестрой, тем самым пытаясь избежать ответственности. Сложность в доказывании заключается в том, что земельный участок юридически по договору уже зарегистрирован на сестре, а фактически как был в собственности гражданина Б., так и остался. Следует доказать, что по такой сделке не наступило юридических последствий. Такая сделка может считаться мнимой только в том случае, если договор дарения был оформлен после начала исполнительного производства.

Притворную сделку доказать еще сложнее, чем мнимую. Воля сторон направлена на установление иных гражданско-правовых последствий, чем те, которые порождает заключенная ими сделка.

Например, гражданин А. продал свой автомобиль гражданину Б. под видом доверенности. После чего гражданин А. аннулирует доверенность, но не говорит об этом гражданину Б., подает автомобиль в розыск, обвиняя мнимое доверенное лицо в краже его автомобиля и требуя взамен компенсацию. И в данном случае должнику будет сложно доказать, что он не имел умысла на незаконное завладение чужим имуществом. И такие случаи встречаются довольно часто.

В п. 15 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28.10.2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» сказано, что при применении статьи 171 ГК, которая устанавливает недействительность мнимой и притворной сделки, следует иметь в виду, что эти сделки отличаются между собой направленностью воли сторон. При заключении мнимой сделки воля сторон направлена на возникновение правовых последствий для каждой стороны или одной из них в отношении третьих лиц. А при заключении притворной сделки воля сторон направлена на установление иных гражданско-правовых отношений, чем те, которые предусмотрены сделкой [2].

Признание судом сделки как мнимой либо притворной есть факт признания ее недействительности. Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью и недействительна с момента ее совершения (п. 1 ст. 168 ГК).

Если иное не предусмотрено законодательством, общим последствием недействительной сделки в силу п. 2 ст. 168 ГК является двухсторонняя рести-

туция, которая представляет собой обязанность каждой из сторон возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) — возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены ГК либо иными законодательными актами.

В отдельных случаях ГК предусматривает одностороннюю реституцию, когда возвращение обратно исполненного по сделке производится только в отношении одной из сторон (обычно невиновной, потерпевшей). А в отношении другой стороны в качестве санкции за совершение недействительной сделки допускается взыскание полученного в доход государства. Эта санкция предусмотрена в отношении виновной стороны за совершение сделки под влиянием обмана, насилия, угрозы.

Наряду с общими последствиями недействительности сделок применяются и специальные в виде возмещения потерпевшей стороне реального ущерба (п. 1 ст. 172, п. 2 ст. 179, п. 2 ст. 180 ГК), а также взыскания неосновательного обогащения по договорам (ст. 976 ГК).

В заключение следует еще раз отметить, что последствия недействительности оспоримых сделок могут быть применены судом на основании заявленных исковых требований, тогда как в силу ст. 167 ГК в отношении ничтожных сделок он вправе применить такие последствия по собственной инициативе.

Список основных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2017 г. // Консультант-Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)

2. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок [Электронный ресурс] : постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 28 окт. 2005 г., № 26 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)